

Сказав это, Пэй Лэ проводил человека до машины и, дождавшись, пока такси скроется из виду, зашагал в противоположную сторону.

«Дерево в цветах из огня и серебра» — крупнейший развлекательный клуб в самом центре города. Всего сутки назад Пэй Лэ пришел в ярость, когда кто-то обмолвился, будто видел его выходящим из подобного заведения, но он никак не ожидал, что уже через день добровольно вернется сюда.

Однако он не мог не прийти. Были вопросы, в которых ему необходимо было разобраться.

Например, правда ли то, что только что сказал Да Фэн, и действительно ли Цзи Цанмин когда-то работал здесь официантом.

После долгой разлуки Пэй Лэ и Цзи Цанмин встретились вновь, но при новой встрече тот показался ему озлобленным и капризным. Многие поступки Цзи Цанмина казались совершенно бессмысленными, однако теперь Пэй Лэ думал: а вдруг за этим странным поведением крылась какая-то скрытая логика?

Если заставить его работать официантом в ресторанах и развлекательных заведениях было не просто сиюминутной прихотью Цзи Цанмина, то ради чего всё это?

Мстительный Цзи Цанмин!

«Дерево в цветах из огня и серебра» делилось на три уровня: верхний, средний и нижний. Здесь было всё — от полулегальных развлечений вроде казино, ночных клубов и варьете до вполне привычных караоке и баров.

Хотя раньше Пэй Лэ здесь не бывал, в заведениях подобного рода за границей ему довелось побывать немало, так что обстановка была ему знакома. Сейчас стоял день, гостей в клубе почти не было, и большинство сотрудников выглядели сонными и ленивыми.

Стоило Пэй Лэ толкнуть дверь, как двое швейцаров у входа рефлексивно поклонились ему. Подняв головы и разглядев лицо Пэй Лэ, оба замерли в растерянности.

— Уважаемый господин, скажите... вы кого-то ищете? — первым пришел в себя тот, что стоял слева. По всему виду Пэй Лэ походил вовсе не на богатого торговца или влиятельного вельможу, а скорее на содержанца кого-то из таких господ.

Пэй Лэ решил подыграть и ухватиться за эту возможность. Он захлопал ресницами, изображая смесь робости и смущения:

— Да, директор Чжао назначил мне встречу здесь на вечер. Я боялся опоздать, поэтому пришел пораньше.

Швейцары переглянулись и невольно усмехнулись:

— Раз это вечерняя встреча, боюсь, являться сейчас не совсем удобно... Вечерние залы еще не открылись. Интересно, в какой именно отдельной кабинете директор Чжао назначил вам встречу?

Пэй Лэ мысленно помедлил мгновение, а затем произвел:

— Я не знаю. Директор Чжао велел мне найти здесь напрямую старшего смены, сказав, что тот работает дольше всех, и стоит мне только назвать имя директора Чжао, как он сразу поймет.

Швейцар справа призадумался:

— Странно... Наш старший смены перевелся только в первой половине года. А если вы говорите о том, кто работает дольше всех... Уж не менеджер ли Чжан?

Пэй Лэ перевел взгляд:

— Наверное... это он и есть?!

Едва слова сорвались с губ, как прежде расслабленные швейцары внезапно вытянулись по струнке и кивнули кому-то за спиной Пэй Лэ:

— Здравствуйте, менеджер Чжан!

Пэй Лэ вздрогнул, мысленно выругавшись: дело скверно. Он еще ничего не успел вывести, а уже столкнулся с самим начальством лицом к лицу.

— Менеджер Чжан, этот господин говорит, что пришел к вам, — ни о чем не подозревая, швейцар указал на Пэй Лэ.

— О, по какому вопросу? — донесся до Пэй Лэ небрежный голос менеджера Чжана.

Менеджер Чжан не спеша прошел мимо Пэй Лэ, небрежно бросив на него взгляд. Его прежде слегка раздраженный вид в одно мгновение претерпел сто восьмиградусный поворот.

— Молодой господин Пэй, это вы...

Пэй Лэ остолбенел:

— Вы меня знаете?

Менеджер Чжан льстиво улыбнулся:

— Разумеется! Главный управляющий Цзи предупредил меня еще рано утром. Я-то думал, вы придете оформляться на работу только завтра, никак не ожидал, что сегодня...

Лицо Пэй Лэ потемнело. Раз менеджер Чжан узнал его, продолжать расспросы не имело никакого смысла.

— Нет, вы ошиблись, я пришел не устраиваться на работу... У меня еще есть дела, я пойду, — бросил Пэй Лэ и, не обращая внимания на призывы менеджера Чжана остаться, поспешно покинул клуб, оставив у входа троих ошарашенных сотрудников.

Твердо решив во всем разобраться, Пэй Лэ пешком направился домой к дяде У и по дороге попытался разложить всё по полочкам. В контракте, который Цзи Цанмин вручил ему сегодня утром, первой стороной значилось «Дерево в цветах из огня и серебра». Если слова Да Фэна правдивы и семь лет назад Цзи Цанмин действительно работал официантом в ресторане и в этом клубе, то теперь, спустя семь лет, принуждая его самого отправиться в те же места и выполнять ту же работу, Цзи Цанмин определенно действовал намеренно.

Зачем? Неужели из-за старой обиды на разрыв с отцом Пэй Лэ, и теперь он жаждет мести? Точно так же, как они поменялись местами и Цзи Цанмин успел вкушать роскошную жизнь богатого наследника, какую когда-то вел Пэй Лэ, теперь и сам Пэй Лэ должен от начала до конца прочувствовать те лишения, через которые прошел Цзи Цанмин?

Но ведь тогда не желал прикасаться к нему именно Цзи Цанмин, и ушел из дома Пэй тоже по собственной воле. Пэй Лэ не знал, через что пришлось пройти Цзи Цанмину, но если бы тот не подрабатывал в клубе «Дерево в цветах из огня и серебра», его бы никогда не усыновила семья Хэ. Сейчас у Цзи Цанмина всё складывалось как нельзя лучше. Однако, как говорится, за удачей всегда следует беда — неужели Цзи Цанмин решил отбросить всю выпавшую ему удачу и возложить на плечи Пэй Лэ одно лишь несчастье?

Мстительный! Пропедев сквозь зубы, Пэй Лэ наградил Цзи Цанмина именно этой характеристикой.

Не считай меня врагом!

Стоило Пэй Лэ подумать об этом, как в кармане внезапно зазвонил телефон. Взглянув на экран и увидев незнакомый номер, Пэй Лэ, не раздумывая, нажал кнопку вызова. Из трубки донесся знакомый мужской голос:

— Что? Молодой господин Пэй тщательно замаскировался и надеялся что-то узнать у

менеджера Чжана? Лучше бы пришел ко мне: всё, что он может тебе дать, у меня есть в избытке, причем куда лучшего качества.

В голосе Цзи Цанмина слышалась легкая насмешка.

Пэй Лэ глубоко вздохнул, с трудом подавив желание сбросить вызов:

— У главного управляющего Цзи на редкость быстрые слухи. Или он настолько не увлечен работой, что тратит все свои силы исключительно на меня?

Цзи Цанмин тихо рассмеялся:

— Я могу догадаться, что именно ты пытаешься отыскать, Пэй Лэ. Приходи ко мне, я дам тебе ответы.

Пэй Лэ раздраженно бросил:

— Не стоит. Главный управляющий Цзи — человек занятой, не буду отвлекать. Больше вопросов нет, я вешаю трубку...

— Пэй Лэ, почему ты ничего не понимаешь? Не считай меня врагом, я помогаю тебе. Ты ведь сейчас живешь у управляющего У? Подумать только, молодой парень за двадцать сидит на шее у старика... Я велю менеджеру Чжану приберечь для тебя должность. Жду, когда ты образумишься и вернешься ко мне. Не спеши, я подожду.

Договорив, Цзи Цанмин решительно сбросил вызов. Пэй Лэ так и остался стоять на месте с мрачным выражением лица. Проколебавшись в нерешительности у дороги до самого наступления темноты, он наконец вернулся к дяде У. Вспомнив, что дома никто не готовил ужин, он по пути купил в лапшичной на первом этаже две порции супа с лапшой и поднялся наверх.

Дядя У пролежал в постели весь день. Услышав, что Пэй Лэ вернулся, он попытался приподняться, но Пэй Лэ уложил его обратно:

— У тебя больная спина, нельзя так резко вставать, только хуже сделаешь. Я принес две порции лапши, поужинаем вместе.

Дядя У послушно кивнул.

Пэй Лэ помог ему сесть полулежа, подложил под спину две подушки, затем разделил лапшу по мискам, достал из кухни палочки и протянул их дяде У.

Дядя У долго смотрел на чашу с пустой похлебкой, а подняв глаза и заметив, как Пэй Лэ молча ест свою порцию, вдруг расплакался, чем немало напугал Пэй Лэ.

Тот поспешно отставил миску в сторону:

— Дядя У, что с вами? С чего вдруг слезы, неужели спина снова заболела?

Дядя У покачал головой, захлебываясь рыданиями:

— Я посмотрел, как вы, молодой господин, едите эту лапшу, и подумал: будь хозяин жив и увидь он вас в таком виде, сердце бы кровью облилось... Это я никудышный, не уберег вас, молодой господин...

Пэй Лэ чувствовал одновременно комок в горле и желание улыбнуться:

— Дядя У, что вы такое говорите? Если бы не вы, приютивший меня и давший крышу над головой, я бы, наверное, уже скитался по улице, а не сидел здесь с тарелкой горячей лапши. Честное слово, дядя У, вы ни в чем передо мной не виноваты. Наверное, это я в первой половине жизни жил слишком беспечно и весело, вот небеса и решили послать мне испытания. Но когда черная полоса закончится, наступят хорошие дни! Не спешите, дядя У, впереди у нас еще долгая счастливая жизнь!

Пэй Лэ говорил искренне. Услышав это, дядя У вытер слезы:

— Молодой господин, раз у вас такой настрой, я спокоен. Я лишь боялся, что вы не вынесете такой нужды...

Пэй Лэ горько улыбнулся:

— Приходится выносить. Я ведь больше не тот молодой господин Пэй, что прежде... Впрочем, ладно, ладем о грустном, дядя У, лапша остывает, давай ужинать. А завтра с утра я пойду искать работу!

Этим вечером Пэй Лэ наскоро привел в порядок свою комнату, умылся и еще долго листал сайты по поиску работы. Ближе к полуночи он отложил телефон и тяжело вздохнул.

Цзи Цанмин оказался прав: зарплата, которую предлагало «Дерево в цветах из огня и серебра», в разы превосходила всё, на что Пэй Лэ мог рассчитывать на других должностях. Вспомнив слова, сказанные им сегодня вечером дяде У, Пэй Лэ постепенно принял окончательное решение.

Тот столик заказал Цянь-шао?

Ранним утром следующего дня Пэй Лэ, аккуратно одетый, приехал на автобусе в клуб «Дерево в цветах из огня и серебра». Помимо неплохого заработка, он хотел выяснить еще одну вещь: работал ли здесь на самом деле Цзи Цанмин в прошлом? Что же до самого Цзи Цанмина — пока тот не выходит на связь сам, у управляющего крупной корпорацией вряд ли найдется время разъезжать по развлекательным заведениям в поисках поводов для придиорок.

Менеджер Чжан выглядел так, будто заранее знал, что Пэй Лэ вернется. При виде парня он не выказал ни малейших эмоций или лишних вопросов, лишь приветливо улыбнулся, кивнул, а затем провел его по комнате отдыха персонала и подробно объяснил все предстоящие обязанности.

Закончив с инструктажем, менеджер Чжан по привычке попросил Пэй Лэ подписать два экземпляра договора:

— Главный управляющий Цзи отдал распоряжение: молодой господин Пэй будет отвечать только за зону караоке. Здесь не так шумно и грязно, как в остальных частях клуба, да и публика приличнее. Молодой господин Пэй, чтобы не привлекать лишнего внимания, боюсь, мне придется и дальше называть вас просто Пэй Лэ. Прошу прощения за возможную бестактность.

После этого менеджер Чжан позвал молодого парня по имени Сяо Кэ и велел ему проводить Пэй Лэ в раздевалку, переодеться, а после небольшого перерыва и обеда приступить к работе.

Сяо Кэ послушно повел Пэй Лэ в раздевалку и, пользуясь моментом, пока тот переодевается, завел разговор с присущей ему общительностью:

— Эй, тебя ведь зовут Пэй Лэ? Ты случаем не родственник нашего менеджера Чжана? Смотрю, он к тебе явно благоволит.

Пэй Лэ поджал губы и промолчал.

Сяо Кэ потер подбородок и окинул Пэй Лэ оценивающим взглядом:

— Вообще-то я считал себя достаточно красивым... ну, из тех, кто может смело идти в актеры. Но никак не ожидал, что появится кто-то вроде тебя. Если ты не родственник менеджера Чжана, значит, ты звезда, которая скрывает свою личность ради какого-то реалити-шоу, верно? Где спрятаны скрытые камеры?

Пэй Лэ невольно усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Переодевшись, он спросил:

— Что дальше? Куда мы идем?

Сяо Кэ презрительно скривил губы:

— Какой ты скрытный... Сначала идем обедать. После еды у нас есть полтора часа на отдых, а потом начнется смена.

Пэй Лэ шагал следом за Сяо Кэ:

— Моя работа ведь сводится к подаче напитков и фруктов? Нужно ли делать что-то еще?

Сяо Кэ погрозил ему пальцем:

— Но-но-но, конечно же, всё не так просто. Помимо разноски заказов, ты должен обслуживать гостей, когда они делают заказ, чинить аппаратуру, если она сломается, а если попадется какой-нибудь придурочный клиент и потребует составить ему компанию в пении — придется петь. Правда, за такое обычно дают щедрые чаевые.

Пэй Лэ кивнул:

— Работы много, но вроде бы ничего сверхъестественного...

Сяо Кэ окинул его взглядом бывшего сотрудника, в котором смешались нотки жалости:

— Эх, совсем еще зеленый... Ладно, поживешь здесь пару дней — сам всё поймешь.

Едва они вдвоем переступили порог служебной столовой, как в кармане рабочей формы Пэй Лэ зазвонил телефон. Бросив взгляд на экран, он без малейших колебаний сбросил вызов.

Сяо Кэ, накладывавший еду в тарелку, между делом поинтересовался:

— Кто это?

Пэй Лэ улыбнулся:

— Никто, страховые агенты навязываются.

Сяо Кэ кивнул и больше расспрашивать не стал.

В соответствии с указаниями менеджера Чжана, за каждым официантом закреплялся свой постоянный зал. Пэй Лэ отвечал исключительно за комнату 204, и к остальным помещениям его не привлекали. На первый взгляд объем работы казался небольшим, но 204-я была большим вип-залом: помимо профессиональной караоке-системы, мягких диванов и длинного стола, там было выделено отдельное пространство с квадратным столом для карточных игр и развлечений.

Прикинув в уме, Пэй Лэ понял, что в этой комнате с легкостью поместится больше двадцати человек, и отвечать за них предстояло ему одному. При такой перспективе ноша уже не казалась такой легкой.

К счастью, первый день прошел на редкость спокойно. Возможно, дело было в буднем дне: кроме одной компании, заглянувшей ближе к вечеру и пробывшей пару-тройку часов, до самого конца смены больше никто не появлялся.

Пэй Лэ прекрасно помнил, как вели себя официанты, когда он сам кутил в компании шумных приятелей. Воспроизведя всё по памяти — от манеры обращения до подачи чая и проводов гостей — он не совершил ни единой ошибки, чем удивил даже самого себя.

Когда он вернулся домой после одиннадцати вечера, сняв рабочую форму, его по какому-то наитию занесло в кондитерскую лавку у дороги, где он купил фунт сладостей.

В квартире было темно — дядя У уже давно спал. Положив сверток на стол в гостиной, Пэй Лэ заметил записку, выведенную аккуратным почерком дяди У: «Молодой господин, я сварил вам на ужин тангюань. Они в микроволновке, поверните ручку и погрейте две минуты».

Пэй Лэ невольно улыбнулся, глядя на строчки. Похоже, его и правда чересчур избаловали в прошлом, раз даже такие мелочи, как пользование микроволновкой, заставляли дядю У переживать.

В последующие дни Пэй Лэ постепенно освоился с рабочим процессом. Видимо, небеса тоже сочли жизнь Пэй Лэ слишком тяжелой и решили больше не чинить препятствий — во всяком случае, смена за сменой протекали гладко, и тех самых сумасшедших клиентов, о которых предупреждал Сяо Кэ, ему пока не встретилось. Напротив, редкие гости перед уходом даже оставляли ему чаевые.

Даже Сяо Кэ, наблюдая за этим, ворчал, что обслуживание у Пэй Лэ самое заурядное и деньги ему суют исключительно за смазливую мордашку.

Это несправедливо!

В этот момент Пэй Лэ как раз размышлял, какой бы пояс для поясницы купить дяде У на вечер заработанные деньги, и, услышав жалобы Сяо Кэ, лишь беззаботно улыбнулся:

— Наверное, мне просто везет. До сих пор не встретил ни одного неадекватного гостя.

Сяо Кэ недоумевал:

— Да у тебя просто невероятная удача! Я помню, когда сам только пришел сюда, уже через два дня собирался писать заявление. Если бы не хорошие деньги, ни за что бы не остался, тут же

кого только не встретишь — сплошная нечисть... Впрочем, завтра суббота. Если выдержишь эти два выходных, тогда и сможешь назвать себя молодцом!

Услышав это, Пэй Лэ слегка занервничал:

— В выходные так много народу?

Сяо Кэ хлопнул его по плечу:

— Не просто много... Астрономически много! До полного помешательства!

Испуганный таким прогнозом, Пэй Лэ затрепетал, но, заглянув в свой рабочий журнал, тут же нахмурился:

— Странно, на завтра у меня по-прежнему значится всего один столик.

Сяо Кэ вытаращил глаза:

— Менеджер Чжан слишком уж к тебе благоволит! Мы тут на ногах не стоим от усталости, а тебе — всего один столик! Безобразие!

С этими словами он выхватил из рук Пэй Лэ журнал, пробежал глазами расписание и вдруг резко притих.

— Погоди-ка...

Пэрис, 91-го года.

Пэй Лэ кивнул:

— Верно. Ты его знаешь?

Выражение лица Сяо Кэ стало странным: в нем читалось то ли сдерживаемое веселье, то ли жалость. Он вернул журнал владельцу:

— Ха, да ничего особенного. Если это он... Пэй Лэ, беру свои слова назад. Я больше не завидую тебе, я тебе сочувствую.

Пэй Лэ нахмурился:

— Этот Цянь-шао такой проблемный?

Сяо Кэ закатил глаза к потолку и глубокомысленно протянул:

— Как бы тебе объяснить, Пэй Лэ? Запомни главное правило: во всем потакай ему. Представь себе, как обращались с императорами в древности, и относись к нему точно так же!

Пэй Лэ едва не упал в обморок:

— Хочешь быть евнухом — будь им сам, меня в это не впутывай!

Сяо Кэ хихикнул:

— Это не я придумал, так говорил старший наставник, когда я сам только устроился. Эх, не говори потом, что я тебя не предупреждал — этот Цянь-шао суший кошмар наяву!

Следующий день прошел для Пэй Лэ в непрерывной тревоге. Вечером он даже забыл купить пояс для спины дяди У. Лишь с наступлением сумерек по радиации передали, что Цянь-шао со свитой поднялся на этаж и требует полной готовности.

Получив сигнал, Пэй Лэ перешел в режим повышенной боеготовности: еще раз проверил аппаратуру, убедился, что фруктовые тарелки и алкоголь на месте, и стал ждать появления «высокопоставленного гостя».

Выпрямившись, Пэй Лэ замер у двери кабинета. Прошло минуты две, как в конце коридора звякнул лифт. Под предводительством менеджера Чжана компания Цянь-шао наконец появилась в поле зрения.

Пэй Лэ ожидал увидеть какого-нибудь криминального авторитета или высокомерного мажора из влиятельной семьи, но никак не предполагал, что его приветливая улыбка встретит... компанию студентов?

Хотя парни все как один были ростом выше метра восьмидесяти, а девушки покрыты слоем безупречного макияжа, Пэй Лэ с первого взгляда понял: перед ним самая настоящая студенческая молодежь!

Эта шумная ватага из десятка человек ввалилась в зал. Позади всех шел высокий парень, окруженный плотным кольцом девушек, которые наперебой щебетали: «Цянь-шао! Цянь-шао!». Услышав это, Пэй Лэ окончательно убедился, что перед ним тот самый «император», о котором предупреждал Сяо Кэ.

Парень словно почувствовал на себе взгляд Пэй Лэ и при входе скользнул по нему холодным

взором. Опасаясь навлечь на себя гнев капризного господина, Пэй Лэ торопливо опустил глаза.

Когда все наконец расселись по местам, Пэй Лэ ввез небольшой сервировочный столик с тремя фруктовыми ассорти. Присев на корточки, он стал расставлять тарелки на длинном столе, но едва собрался подняться, как до него донесся вопрос:

— Как тебя зовут?

Растерянно подняв голову, Пэй Лэ встретился взглядом с сидевшим в самом центре дивана Цянь-шао. Тот хмурился и выглядел недовольным. Помедлив пару секунд, Пэй Лэ ответил:

— Пэй Лэ.

Черты лица Цянь-шао были точеными и мужественными, но в них все еще угадывалось мальчишеское упрямство. Пэй Лэ заметил, как парень едва заметно вздохнул, будто с облегчением, но в следующее мгновение на его лице снова застыла привычная маска избалованного повесы:

— Ты новенький? Менеджер Чжан не объяснил тебе правила обслуживания?

От этих слов Пэй Лэ почувствовал глухое раздражение — само слово «обслуживание» звучало слишком унижительно. Неужели этот Цянь-шао и вправду возомнил себя императором?

Заметив, что Пэй Лэ молчит, ярко накрашенная девушка, льнувшая к плечу Цянь-шао, капризно протянула:

— Наш Цянь-шао пьет вне дома только красное вино. Цянь-шао, я думаю, Петрус подойдет идеально. В прошлый раз мы пробовали бутылку 91-го года: пусть урожай не старый, но вкус отменный, давай сегодня закажем его.

<http://bllate.org/book/21432/2190025>